

Е Сы мгновенно представил себе парочку Вэнь Чэня и Сун Сюй, которые при каждом удобном случае держатся за ручки и целуются на пожарной лестнице, затем вспомнил Сун И, ежедневно устраивающего со своими соседями состязания по литрболу, а также свою умопомрачительно милую пижаму с Пикачу, и почувствовал глубочайшую растерянность.

Хэ Сю вздохнул:

— Если на семестровых экзаменах я наберу больше семисот сорока баллов, он отбросит эту мысль.

— Будь добр, набери эти семьсот сорок, — Е Сы глубоко вдохнул и похлопал Хэ Сю по руке. — Не подставляй народ.

Известие о том, что старина Ма может в любой момент нагряться с проверкой в общежитие, мгновенно облетело весь класс. Парни затаили тоскливый вой. Вечером Е Сы с тазом для ног отправлялся в умывальню и, проходя по коридору, слышал, как из каждой комнаты доносился грохот генеральной уборки.

Возле двери комнаты Сун И стояла огромная картонная коробка, доверху забитая недоеденными снеками, нестираными носками и, к ужасу Е Сы, целой кучей использованной салфеточной бумаги. Это зрелище нанесло ему тяжелейшую душевную травму.

— Черт возьми, я с ним рано или поздно порву, — зажав нос, сказал Е Сы Хэ Сю. — Какая грязница! Офигеть, как меня вообще занесло дружить с таким грязнулей.

Хэ Сю тоже явно ощущал подступающий приступ удушья. На самом деле они с Е Сы редко парили ноги, но на сей раз сбежали с тазами лишь для того, чтобы не наблюдать процесс уборки в исполнении Шэнь Лана.

— Старина Ма сегодня вечером точно не придет, — вздохнул Хэ Сю. — Он хитрый. Дождется, пока все расслабятся, и нанесет внезапный удар.

— Тебе есть что прятать? — спросил Е Сы.

Хэ Сю качнул головой:

— Про мою игровую приставку и мангу старина Ма и так знает, а больше ничего такого и нет.

Оба были в пижамных штанах и практически одинаковых черных майках-борцовках. Они стояли рядом перед зеркалом в умывальной комнате.

У Е Сы в голове вертелось сочетание «парная одежда», но он постеснялся сказать это вслух. Набрав таз горячей воды и разбавив её холодной, он поставил его на пол, погрузил ноги и стал листать телефон.

Хэ Сю сделал то же самое, но вместо телефона наклонился вперед и подставил руки под струящуюся из крана воду.

На улице стояла духота: пока дойдешь из душевой до комнаты, успеешь снова потом изойти, так что перед сном приходилось ополаскивать руки и ноги.

Поэтому взгляд Е Сы невольно то и дело соскальзывал с экрана телефона.

В белой школьной рубашке Хэ Сю казался довольно худощавым, но стоит ему снять верх, как

открывалось мускулистое, подтянутое тело. Сейчас, когда его руки находились под краном, вода весело стекала по рельефным мышцам. Он намазали их скользким мылом, снова ополоснул водой и пару раз провел полотенцем.

Хм.

Е Сы даже слегка позавидовал этому полотенцу, и, не ограничиваясь молчаливой завистью в душе, тут же нагло протянул руку.

Когда его ладонь коснулась руки Хэ Сю, Е Сы удовлетворенно вздохнул про себя.

Ополаскивать руки холодной водой — умеет же устроиться! На ощупь кожа была прохладной и гладкой.

Хэ Сю обернулся и медленно посмотрел на него сонным вопросом во взгляде.

— Я тут обжег руку, когда горячую воду набирал, — с невозмутимым видом произнес Е Сы. — Не дергайся, дай охладить.

— ...Оу.

Хэ Сю, нахмурившись, замер на месте. Е Сы еще долго поглаживал его руку, прежде чем наконец убрать ладонь, с серьезным видом вытереть ноги и вылить воду.

— Пошли.

Хэ Сю кивнул, быстро собрал вещи и пошел вслед за Е Сы. У самого выхода он вдруг остановился, потянулся к крану со стороны Е Сы, повернул его до упора в сторону горячей воды, полсекунды подержал руку под струей и быстро выключил, пока Е Сы не обернулся на звук.

Какая еще кипяточная вода? Самая горячая вода в общежитии была едва тепловатой, и слово «обжегся» к ней не имело ни малейшего отношения.

Сами не зная почему, Хэ Сю вдруг вспомнил утренний звонкий поцелуй у своего уголка губ, и его сердце пропустило пару ударов.

— Ты чего там застрял? — Е Сы обернулся и поторопил его. — Живее, надо успеть перед сном позаниматься часок.

Хэ Сю кивнул и молча последовал за ним.

После промежуточных экзаменов все словно получили новый заряд мотивации: в классе для самоподготовки народу было даже больше, чем за неделю до экзаменов. Е Сы и Хэ Сю долго искали места и еле нашли два свободных, да и то не рядом — Хэ Сю сидел по диагонали слева, через три-четыре человека от Е Сы.

Е Сы не придавал этому значения. Перед окончанием уроков он не дорешал одну задачу, поэтому, пока мысли не испарились из головы, едва сев за стол, тут же открыл нужную страницу, нашел черновик со своими вычислениями и погрузился в работу.

Три главные темы школьной физики: электричество, магнетизм, механика. Электромагнитные поля Хэ Сю разъяснил ему от и до, однако Е Сы заметил, что стоит объединить это с более сложным анализом сил, как он начинает путаться. Так что в этой теме требовалось нажать

посильнее.

На две сложные задачи ушло пятьдесят минут. Подняв голову, Е Сы обнаружил, что народ вокруг уже разошелся. Хэ Сю неизвестно когда перебрался на место напротив него, но, видимо, боясь помешать, сидел совершенно бесшумно.

Е Сы помыкал обратным концом ручки в комикс Хэ Сю и тихо сказал:

— Иди первым, я себе еще на часок продлю учебу.

Хэ Сю изогнул губы в улыбке:

— Ничего, я как раз дошел до самого интересного места. Посижу с тобой еще час.

Е Сы бросил взгляд на часы — уже было полпервого ночи.

Он вздохнул, поглаживая живот:

— Я немного проголодался. У тебя есть что-нибудь поесть?

— Есть «Туликерс» и те булочки с арахисовой пастой, — вполголоса ответил Хэ Сю. — Давай я схожу принесу.

— Не надо, — Е Сы придержал его за руку. — Я как раз вернусь за методичкой, а еда у тебя в шкафчике, да?

Хэ Сю снова опустил на стул и кивнул.

После грандиозной битвы за чистоту в комнатах погасили свет. Е Сы на цыпочках приоткрыл дверь их комнаты и увидел, что Вэнь Чэнь и Шэнь Лан и не думали спать: на обеих кроватях светились экраны телефонов, словно у двух ночных мышей, вылезших в интернет.

— Не спите? — Е Сы облегченно вздохнул. — Я верхний свет включу? Надо кое-что найти.

— Прошу, — отозвался Шэнь Лан, не снимая наушников.

— Пожалуйста, — сказал Вэнь Чэнь.

Е Сы хмыкнул, зажег свет, достал нужную методичку и открыл шкаф Хэ Сю.

В шкафу у Хэ Сю стояла маленькая бамбуковая корзинка, где хранились запасы снеков. Е Сы помнил, что раньше Хэ Сю почти не держал еду в комнате — максимум пару плиток шоколада. Но стоит Е Сы пару раз глубокой ночью свеситься с кровати с вопросом: «У тебя есть что пожевать?», как у Хэ Сю вошло в привычку каждые выходные закупаться в супермаркете целыми охапками сладостей.

Шкафы в общежитии Инчжун были довольно странной конструкции: верхнее отделение — невероятно высокое, а нижнее — совсем низенькое, едва вмещающее две пары обуви. При этом верхнее отделение не разделялось полками, из-за чего куча пространства пропадала впустую.

Открыв дверцу, Е Сы увидел аккуратно развешанную одежду Хэ Сю: четыре или пять белых школьных рубашек, остальное — разнообразные рубашки с коротким и длинным рукавом или белые футболки. Всё висело безупречно ровно и радовало глаз эстетикой порядка.

Корзинка со снеками стояла в самом низу. Е Сы с ходу сгреб «Туликерс», но захотел проверить, не осталось ли того самого красного фасолевого моти, который показался ему очень вкусным. Раздвинув висящую одежду, он просунул голову внутрь шкафа.

И лучше бы не просовывал — от увиденного у него глаза на лоб полезли.

В самой глубине шкафа, прижатый к задней стенке, наискось стоял плакат поддержки с Пикачу и Чесночной Черепахой, который он нарисовал к прошлому матчу! После соревнований Е Сы совсем забыл о нем, а оказывается, Хэ Сю утащил его с собой да еще и спрятал в шкаф.

Плакат был слишком длинным, поэтому его пришлось поставить по диагонали, из-за чего он занимал почти половину шкафа.

Е Сы лишь покачал головой в мыслях: надо же, наш Бог Учебы, оказывается, заядлый плюшкин, жалеет выбросить хоть что-нибудь.

— Бог Е, ты чего там оттопырил задницу? — подал голос с кровати Вэнь Чэнь. — Голова застряла? Нам тебя вытаскивать?

— Отвали, — буркнул Е Сы. Он еще немного порылся в корзинке и действительно выудил из угла завалившийся фаселевый моти. Уже довольный, он собрался было вылезти, как боковым зрением кое-что заметил.

С плакатом поддержки явно было что-то не так.

Кто-то вмешался в его рисунок!

В шкафу было темновато, поэтому Е Сы, нахмурившись, посветил вспышкой телефона и присмотрелся.

Его взгляд замер на пространстве между Пикачу и Чесночной Черепахой внизу плаката.

На довольно длинной табличке Пикачу находился слева, а Чесночная Черепаха — справа, между ними был метр расстояния. Каждая линия на плакате была выполнена с художественным вкусом и продуманностью, но прямо между ними появилась едва заметная, не совсем ровная стрелочка, ведущая от Чесночной Черепахи к Пикачу.

Сердце Е Сы словно пропустило удар. Он изумленно округлил глаза и еще ближе поднес телефон, освещая рисунок.

И стрелочка эта была розовой.

<http://bllate.org/book/18378/1766961>